

Строго рассуждая, переговоры шли не так уж успешно. Всякому со стороны было видно, что Бургундец хитрит, и хитрит крепко. Стало ясно также, что англичане на мир не пойдут. Они сумели выиграть время и теперь чувствовали себя достаточно сильными, чтобы вести собственную игру.

В конце концов мира не получить.

Пришлось ограничиться перемирием, заключенным только с герцогом Бургундским и всего лишь... на пятнадцать дней (!!!).

Правда, уполномоченные герцога заверяли, что это предварительное перемирие, что переговоры будут продолжаться до тех пор, пока стороны не придут к более серьезному соглашению и самое главное — сделали большие посулы: Бургундец обещал по истечении пятнадцати дней отдать Карлу Париж!

Это вызвало бурную радость при дворе. Ай да канцлер! Добился своего! Без войны, без затраги средств получить столицу из рук герцога Бургундского! Советники престола полагали, что теперь можно со спокойной совестью возвращаться за Луару.

Но большинство французов этих восторгов не разделяло. Бойцы народной армии давно тяготились бездействием. Мысль об уходе в «Буржское королевство» была им не по сердцу. Что же касается «бургундской приманки», то ей просто не верили.

Не верила ей и Жанна, по-прежнему лелеявшая мечту о походе на Париж.

Несмотря на всеобщее недовольство, король все-таки ушел бы за Луару, если бы ему не помешали англичане.

Герцог Бедфордский, располагавший отныне значительными силами, вышел из Парижа и двинулся наперерез французской армии.

5 августа после стычки с передовыми отрядами англичан при попытке переправиться через Сену королевская армия повернула резко на север, потом на северо-запад.

Военные действия возобновились.